

пропали во время пересылки, то без особой натяжки можно принять, что 1000 самоуб. за 1½ года относятся к 20-ти миллионному населению Советской России т.е., в среднем, общий % смертности от самоубийства в указанный период времени был 30.

Понижение на 25% против мирного времени вполне соответствует данным ваграндных авторов о понижении С. в течение западно-европейских революций.¹⁾

III.

Разсмотрим зависимость С. от пола. Давно отмечено, что мужчины чаще прибегают к С. чем женщины. Морселли, на основании западно-европейской статистики 80-х годов прошлого столетия, пришел к заключению, что мужских самоубийств в 3—4 раза больше, чем женских.

Это отношение в различных государствах и у разных народов различно в зависимости от уровня культуры и занятий жителей, от темперамента, религии, но главным образом от социально-правового положения женщины. Там, где женщина принимает больше участие в политико-экономической жизни страны, там количество женских С. больше. Там, где ее правовое положение низко, а ее интересы не выходят из стен дома и детской, там женские С. реже: женщина уплачивает за уравнение ее в гражданских правах дороною ценой²⁾.

В довоенной России отношение мужских и женских С. равнялось отношению 4:1, т. е. среди 100 самоубийц было 80 мужчин и только 20 женщин. Октябрьская Революция, предоставив женщине все гражданские права и вовлекая ее в русло общественно-

¹⁾ По новейшим данным, приводимым в интересной книге М. Н. Гернета: „Моральная статистика“ (изд. 1922 г.), абсолютное количество самоуб. в Германии в 1919 г. (война и революция), против 1913 г. уменьшилось на 25%. Внося некоторый корректив, можно определить % понижения смертности от С. в Германии приблизительно в 20—25%, что вполне согласуется с нашими данными.

²⁾ С другой стороны, особенно низкое и тяжелое положение женщины, конечно, тоже толкает ее на С-во и получается обратное отношение. Так, по сообщению Вадлера, в 1907 г. в Индии на 100 сам-мужчин было 171,4 сам-женщин. (Цитир. по М. Н. Гернету: Моральная статистика, г. изд. 1922).

политической жизни, должна была неминуемо дать больший % женщин самоубийц. Среди наших 1000 самоубийц 587 мужчин и 413 женщин. Если мы внесем корректив и вычислим % отношение самоубийств того и другого пола к контингенту населения того и другого пола, то получим отношение мужских С. к женским равное 3:1,7, т. е. *женские самоубийства относительно увеличились в 2, 3 раза*. Это весьма показательно и характерно для переживаемой эпохи! Ни в какой другой стране женщина не пользуется равноправием. Нигде она не принимает столь интенсивного участия в общественной жизни. Такое уравниение могла дать лишь социальная революция, совершив переоценку всех ценностей и краеугольным камнем всех взаимоотношений поставив человеческий труд. ¹⁾

IV.

Самоубийство и возраст. Старые авторы вроде Эскироля высказывали мнение, что самоубийство, весьма редкое в детском и отроческом возрасте, возрастает до 30—40 лет, а уже с 40-летнего возраста численность самоубийств уменьшается очень быстро. Позднейшие авторы (Морселли и др.), на основании более точных данных внесли корректив в том смысле, что С., по их мнению, с возрастом непрерывно возрастает и достигает своего максимума в предельные сроки жизни.

Наши 587 мужских самоубийц можно расположить следующим образом по возрасту:

В возрасте от		0—5 лет	было	0	самоубийц,
"	"	"	6—10	"	1
"	"	"	11—15	"	13
"	"	"	16—20	"	85
"	"	"	21—25	"	86
"	"	"	26—30	"	88
"	"	"	31—35	"	43
"	"	"	36—40	"	48

¹⁾ За время войны увеличение С. за женщин отмечалось и в западно-европейских странах. Так, в Германии, на 100 мужских Сам-в было женских Сам-в в 1913 г.—34,2, а в 1919 г. (революция и война!)—62,1 т. е. женские Сам. увеличил. По отношению к мужским в 1,7 раза (цитир. по Гернету: Моральная статистика, 1922 г. изд.).

В возрасте от	41	45	лет	было	49	самоубийц.
"	"	"	46—50	"	"	35
"	"	"	51—55	"	"	34
"	"	"	56—60	"	"	33
"	"	"	61—65	"	"	10
"	"	"	66—70	"	"	11
"	"	"	71—75	"	"	11
"	"	"	свыше 76—	"	"	10

Россия, как известно, страна, в которой преобладающий возраст—детский. Если мы, пользуясь Всеросс. переписью 1920 г., вычислим % отношение отдельных возрастных групп, и сравним с % отношением самоубийц того же возраста, то получим следующую любопытную таблицу:

				% населения по возрастам		% самоубийц, по возрастам	
В возрасте от	0—9	лет	было	29	%	и	0,2
"	"	"	10—19	"	25	"	16,3
"	"	"	20—29	"	9,3	"	29
"	"	"	30—39	"	10,8	"	15,2
"	"	"	40—49	"	10,5	"	14,1
"	"	"	50—59	"	7,8	"	11,2
"	"	"	свыше —60	"	7,6	"	7

Первые две возрастные группы составляют половину всего населения. 3-я группа населения (возраст от 20—29 лет) указана излишком низко, ибо в нее не включены мобилизованные. Возрастная диаграмма женского населения, в которой нет этого искусственного скачка вниз, показывает совершенно равномерное падение количества населения от дня рождения до дня смерти. Наша таблица красноречиво показывает, что % детских самоубийств крайне незначителен, но за то возраст с 20—30 лет дает максимум С., значительно превышающий % соответствующего контингента населения. Самоубийства в возрасте 50—59 лет также преобладают над своим контингентом, и только старший и престарелый возраст соответствует % количеству населения. Данные, собранные Морселли по западной Европе, не соответствуют нашим отношениям, по крайней мере в данный момент.

V.

Тот, кто помнит эпидемию детских и школьных самоубийств в 1907—10 годах, не может не встретить с вздохом облегчения факт, что склонность детей к С-ву в настоящее время весьма

слаба. Если в героические эпохи самоубийства вообще уменьшаются, то С-ва детей в частности уменьшаются еще больше. В периоды революций и войны дети пользуются относительной свободой действия: семейная и школьная дисциплина слабеют, жизнь ребенка и подростка протекает больше на улице, чем под бдительным оком родителя и педагога. Тех мотивов, которые наиболее часто склоняли его к С.—т. е. семейного и школьного гнета,—гораздо меньше.

Чуткая душа ребенка быстро улавливает общее революционное настроение и требует себе, конечно, определенной дани. Вот чем объясняется уменьшение детских С. в 1920—21 году. Настоящий момент новой экономической политики с его соблазнами—с одной стороны, усилением школьной и семейной дисциплины и затруднением условий учения, с другой, безприютностью и усилением дефективности с третьей, создают благоприятную почву для повторения долгопамятных послереволюционных 1907—10 г.! Первые зловещие признаки уже налицо! Прогноз—серьезный, если охрана детей в самом широком смысле слова не будет поставлена на должную высоту, чтобы успешно бороться с самоуничтожением детей!

VI.

Влияние брака на самоубийства представляется, на основании данных Морсэлли, Дюркгейма и др. в следующем виде: тенденции С. женатых слабее, чем холостых; брак почти на половину уменьшает склонность к С., т. е. он почти вдвое (в 1,6 раза) предохраняет мужчину от акта отчаяния. Слишком ранний брак слабее предохраняет мужчин от С., чем брак, заключенный после 20 лет от роду.

Тенденция к С. увеличивается у вдовцов и достигает максимума у разведенных. По Эттингену тенденция к С. больше всего развита у вдовцов бездетных, за ним идут холостые, затем вдовцы с детьми, женатые бездетные и, наконец, наименьший процент дают женатые с детьми. Среди наших 587 самоубийц было: 265—женатых, 202—холостых, 30—вдовцов, 3—разведенных и 87—неизвестн. сем. полож.

К сожалению, перепись от 28 августа 1920 г. не содержит указаний относительно семейного положения населения. Поэтому

не представляется возможным сделать какие либо выводы на этот счет. Зная лабильность брака в настоящее время, можно заранее сказать, что ему, по всей вероятности, не присуща та предохранительная сила, о которой говорили в свое время Морселли, Дюркгейм и Эттинген.

VII.

Зависимость С. от степени образованности, от развития культуры огромно. Чем выше цивилизация, тем и наклонность к С. выше, и обратно.

Так, она выше в Германии, чем в Италии или Испании. Даже в отдельных районах одного государства или среди отдельных групп населения эта наклонность к самоистреблению различна в зависимости от культурного развития. Поэтому в Польше С. было сравнительно больше, чем в остальной части бывшей российской империи. Поэтому же в городах их больше, чем в деревне. Среди 587 мужских С. было 335 городских 232 сельских жителей и 20 жителей др. населенных мест (железнодорожных станций, тюрем и т. п.), несмотря на то, что сельского населения в 4 раза больше, чем городского. По образовательному цензу среди 587 самоубийц было: 77 неграмотных, 250 малограмотных (сельская школа, начальн. учил., домашнее образов.), 74 с образов. ниже среднего (городское уч., I ступень), 39 со средним образов. (гимназия, II ступень), 30 с высшим образов., 117 без указания образов. ценза.

Здесь % образованных несомненно гораздо выше, чем среди всего населения, особенно, если обратить внимание на 30 человек с высшим образованием из 587, т. е. 5%. Если в Сов. России даже среди тысячи человек населения найдется один с высшим образованием, то и в таком случае наклонность к С. лиц с высшим образованием в 50 раз сильнее, чем среди остального населения.

Среди наших 587 С. 84% грамотных. Если принять общий % грамотности в России в 25%, то тенденция к С. лиц, вкусивших плоды просвещения, в 3—4 раза больше.

Да, с прогрессом цивилизации, с развитием образования человек поглощается новыми идеями. Старые традиции, бытовые условия и верования в нем подвергаются колебанию и больше его не удовлетворяют. Окружающее общество утрачивает для него свою

сплоченность и цепность. Сомнения, переживания и разочарования вызывают в нем тяжелую внутреннюю борьбу, из которой он не всегда выходит победителем.

VIII.

Род запятия оказывает сильное влияние на тенденцию к самоубийству. Издавна известна большая склонность к С. лиц свободных профессий, торговцев и военных. По отношению к первым склонность объясняется отчасти степенью их образования, умственными переживаниями, переутомлением нервной системы. В отношении купцов, то двигателями являются гл. образом душевные потрясения в результате экономических кризисов, материальных потерь и т. п. Склонность военных вопреки мнению других авторов, Дюркгейм объясняет не столько тяжестью и отвращением к военной службе (ибо большинство самоубийц-военных кончает собою не вначале, а в конце и даже в течение сверхсрочной службы, кроме того среди военных С. много офицеров и вольноопределяющихся, менее всего страдающих от суровостей дисциплины), сколько привычкой к ней, совокупностью признаков, определяемых выражением: „военный дух“. „Безличие и духовное отрицание военных, несовместимое с индивидуализмом, делают армию компактной массой, поглощающей индивида и лишаящей его всякой свободы движения, что создает естественную почву для самоубийства“ (Дюркгейм). Нам кажется, в данном случае Дюркгейм противоречит самому себе, ибо офицерство и вольноопределяющиеся, дававшие наибольший % С., как раз пользовались наибольшей свободой духовного и физического движения. Мы полагаем, что здесь причины несколько иные.... алкоголизм, образ жизни и т. п. Перепись 20 года, к великому сожалению, не дала пока сведений ¹⁾ относительно профессионального состава населения. Между тем занятия населения в переживаемый период, вследствие огромного социального сдвига, должны были приковать к себе особенное внимание статистики. Правда, разбор населения по группам профессий представляется в настоящее время особенно затруднительным, ибо род „последней службы“ часто совсем не соответствует ни профессии, ни подготовке. Поэтому приходится принимать

¹⁾ Или они покамест не разработаны.

и соображение специальности или род занятия до революции и последнюю службу и согласовать их между собою. Профессиональный состав наших 587 самоубийц следующий:

Хлебопашцев	156
Рабочих физического труда .	113
Канцелярских служащих .	50
Военных	66
Купцов	20
Учащихся средн. и высш. уч. зав .	30
Учителей	6
Бывш. офицеров	7
Лиц медицинского персонала	3
Лиц свободных профессий .	27
Лиц неизвестных профессий .	109

Лихачев в своем известном труде: „Самоубийство в западной Европе и Европейской России“ 1882 г. отмечает по Петрограду и Москве: наивысшую тенденцию среди класса либеральных профессий, торговцев и в особенности,—среди ремесленников и учащейся молодежи. В нашем материале рабочие физического труда занимают 20—25%, т. е. % очень высокий в сравнении с хлебопашцами и канцелярскими служащими. Класс военных отмечен 66 случаями, но сюда входит главным образом военные в отпуску на дому.

В группу купцов включены также приказчики. Учащаяся молодежь и класс свободных профессий представлены по 5% общего количества самоубийц,—цифра в отношении представ. свободных профессий безусловно очень высокая. В нашем материале лица свободных профессий почти исключительно с высшим образованием (инженеры, агрономы, профессора). Сравнительно большее число учителей низших и средних школ в 6 случаев весьма незначительно в сравнении с числом сельских учительниц, о которых речь будет впереди ¹⁾.

IX.

С особенной тщательностью изучались способы самоубийства, может быть потому, что эти данные легче всего было получить. Оказалось, что выбор способа смерти зависит от ряда социальных

¹⁾ Женским и детским самоубийствам будет посвящен отдельный очерк.

и психологических причин. У каждого народа определенной эпохи свои излюбленные виды смерти и порядок их предпочтения редко меняется. Пол, род занятий, профессия и мотивы самоубийства оказывают влияние на выбор способа самоуничтожения. Перед войной наивчаще кончали собою посредством повешения, утопления, отравления, огнестрельного и холодного оружия. Повешение—это способ С-ва людей дряхлых, старых и безвольных. От несчастной любви, например, редко вешаются, а стреляются или отравляются (чаще женщины). Из 31 мужчины, покончивших собою „из-за несчастной любви“, 24 застрелилось, 3 отравилось, один зарезался и—только 3 выбрали повешение—т. е. самый частый способ самоубийства во всех других случаях. Психически ненормальные выбирают иногда очень мучительный или странный способ: бросаются с высоты или в отхожее место или, напр., поджигают себя (редко).¹⁾ К утоплению прибегают часто дети. Переживаемый момент войны и революции наложил свой особый отпечаток на выбор способ С-ва: мужчины стали одинаково часто вешаться и стреляться и (значительно реже) прибегать к холодному оружию: бритве, кухонному ножу, а иногда просто к куску оконного стекла. Яд не пользуется в настоящее время особой любовью²⁾. Утопление же, занимавшее прежде среди способов С-ва у нас и за границей (в Пруссии, Франции и Англии) второе место по частоте, отошло совершенно на задний план. *Tempora mutantur* и вкусы меняются.

Из 587 случаев было:

Повешение	233	раз
Огнестрел. ранен	224	„
Холодное оружие	45	„
Отравление	36	„
Утопление	14	„
Бро-ание с высоты	12	„
Удавление	6	„
Бросание под поезд	2	„
Другие и неизвестн. способы	15	„

¹⁾ Любопытно, что на 85 случаев самоубийства в русских тюрьмах за 1906 и 1907 гг., обследованных д-р Прозоровым, пришлось 7 случаев самосожжения, 2 случая голодной смерти, 1 случай глотания кусков жестяной коробки от сардинок, 1 случай, когда арестант разбил себе голову об стену. Л. Прозоров: „Сам-ва“, цитиров. по Гернету.

²⁾ У мужчин.

X.

Среди наших 587 самоубийств имеется частое указание на то или иное телесное или психическое прижизненное заболевание. Иногда оно отмечается как мотив, заставивший больного лишить себя жизни, в других случаях—как причина самоубийства. Нередко встречаем указание на нервное или угнетенное состояние духа, или на особенную задумчивость, обращавшую на себя внимание окружающих лиц. Исключив случаи, не внушавшие нам доверия, мы получили следующую таблицу болезней, которыми страдали перед своей смертью С-цы:

душевные болезни	54 случая
нервные (функцион. и органич.)	55 „
алкоголизм	21 „
туберкулез легких	15 ¹⁾ „
болезни сердца	10 „
неизлечимые бол. (рак)	4 „
слепота	3 „
глухота	3 „
сифилис	5 „
др. заболевания	35 „

Всего, следовательно, было 205 заведомо больных. Давно отмечена склонность душевно больных к С-ву, что дало в свое время психиатрам основание утверждать, что самоубийство есть проявление сумасшествия (Эскироль и др.). Но в то время, когда одни психиатры считали самоубийство специальным видом душевного заболевания, другие видели в нем лишь эпизод в течение психической болезни. Среди нашего материала есть 10% душевно-больных, по действительный % несомненно выше, если прибавить некоторые случаи без указания причины смерти и случаи „угнетенного, нервного и раздражительного“ и т. п. состояния. Известно, что психические болезни иногда начинаются исподволь, незаметно или малозаметно для окружающих, которые или вовсе не обращают внимания на больного или выражают лишь удивление по поводу перемены его характера, настроения и т. д. Но в жизни так много разных мелких невзгод! А душевное настроение так

¹⁾ Туберкулез в нескольких случаях был мотивом С-ва, что весьма любопытно, потому что вообще туберкулезные обладают хорошим настроением и полны светлых надежд.

легко объяснимо! Алкоголизм, стоящий в нашей таблице на 3-м месте,—цифра несомненно высокая для „трезвого“ времени, и потому многозначущая. Другие указанные заболевания приводятся, как мотивы С-ва.

XI.

Мотивы, заставляющие людей лишать себя жизни,—крайне разнообразны. О них мы судим со слов окружающих лиц или, чаще всего,—по запискам, оставленным С-цами, в которых они объясняют причину, заставившую их расстаться с жизнью. Иногда эти мотивы настолько странны, что свидетельствуют о психической болезни или душевной неуравновешенности. Часто С-цы довольствуются краткой заметкой: „Прошу в моей смерти никого не винить“. Удивительно, насколько распространены записки такого содержания. Иногда они выражают жалобу или гнев, иногда философское смирение. „Счастливые живут. Слабые погибают. Я подчиняюсь этому суровому закону“,—значится в одном предсмертном письме. „Я здоров, обеспечен и доволен своей жизнью, но мысль о самоубийстве 3 года не оставляет меня“,—пишет другой самоубийца. „Я могу заявить, что счастливо прожила свою жизнь. Я пользовалась успехом у мужчин, несмотря на свое уродство (горбатая). Интереснейшие юноши ухаживали за мною“,—говорит о себе одна 28 летняя девушка,—„но меня с детства преследовала мысль о самоубийстве“. По примеру других авторов мы попробовали мотивы классифицировать в определенные схематические группы, что представляет зачастую трудности. Вернее, каждый С-ца имеет свой собственный мотив, о котором мы в большинстве случаев не знаем. Мотивы же, представляемые окружающими лицами, носят слишком субъективный характер и недостоверны. Мы придерживаемся в значительной степени классификации *Лихачева*, хотя и в измененном виде. Среди 587 случаев указаны:

- | | |
|---|---------|
| I. Материальные невзгоды (потери, голод, обедневшие и т. п.) | 57 раз. |
| II. Физические страдания (неизлечим. болезнь, слепота, сифилис, туберкулез, болезни сердца) | 44 „ |
| III. Горести и обиды (окружающ. лиц, в семье) | 55 „ |
| IV. Стыд и страх наказания (сюда же относятся преступления по службе и арест) | 36 „ |